

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Г10-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Колычевой Г.А., Макарова Г.В.

при секретаре Павловой К.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 февраля 2010 года гражданское дело по иску Кирсанова В.Н. к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № [] по г. Москве и Московской области о признании права на назначение льготной пенсии по старости и назначение дополнительного ежемесячного пожизненного материального обеспечения по кассационной жалобе Государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № [] по г. Москве и Московской области на решение Московского городского суда от 30 ноября 2009 года, которым исковые требования Кирсанова В.Н. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., объяснения представителя Государственного учреждения - Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № [] по г. Москве и Московской области Кижаева А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения Кирсанова В.Н. и представителя Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики им. Н.Л. Духова» Потапова Ю.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кирсанов В.Н. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № ■ по г. Москве и Московской области о назначении дополнительного ежемесячного материального обеспечения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года № 1563 и выплате задолженности. Впоследствии, уточнив исковые требования, просил суд обязать ответчика назначить ему (Кирсанову) дополнительное ежемесячное материальное обеспечение и досрочную пенсию по старости со 2 февраля 2009 года.

В обоснование заявленных требований Кирсанов В.Н. указывал на то, что работал в Научно-исследовательском институте импульсной технологии, входящем в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, имеет стаж 6 лет 9 месяцев на работах с вредными условиями труда, в связи с чем приобрел право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и на дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение при выходе на пенсию в соответствии с пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации». Однако ответчик, к которому он 2 февраля 2009 года обратился с соответствующим заявлением, в его просьбе незаконно отказал.

Представитель Государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № ■ по г. Москве и Московской области иск не признал, пояснив, что Кирсанов В.Н. не имеет требуемого законом специального стажа работы во вредных условиях труда, поскольку из указанных им 6 лет 9 месяцев истец фактически работал во вредных условиях лишь в течение 1 года 6 месяцев 18 дней.

Представитель 3 лица – Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт импульсной техники» требования истца поддержал.

Решением Московского городского суда от 30 ноября 2009 года исковые требования Кирсанова В.Н. удовлетворены.

В кассационной жалобе Государственное учреждение – Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № ■ по г. Москве и Московской области просит отменить решение суда по мотиву его незаконности и принять новое решение об отказе Кирсанову В.Н. в удовлетворении иска.

Представитель Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики им. Н.Л. Духова» (правопреемник Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт импульсной техники») в судебном заседании возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» (в ред. Указов Президента РФ от 08.10.2002 г. № 1133, от 09.08.2005 № 949, от 15.05.2009 № 547) утвержден перечень видов деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, осуществляемой в организациях и воинских частях, а также в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, участие в которой дает право на получение социальной поддержки (пункт 1).

К одному из видов деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, участие в которой дает право на получение социальной поддержки, пунктом 1 перечня отнесены «разработка, испытания, производство, разборка ядерных зарядов и ядерных боеприпасов, их составных частей и макетов, содержащих делящиеся материалы, радиоактивные вещества, источники ионизирующих излучений, а также деятельность по непосредственной организации указанных работ, контролю за ними и обеспечению безопасности при их проведении».

Согласно пункту 2 Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года № 1563 определенным категориям граждан, непосредственно участвовавших в видах деятельности, предусмотренных вышеназванным перечнем, устанавливается дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение при выходе на пенсию в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» либо на досрочно оформленную пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и при условии прекращения трудовой деятельности в организациях федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по проведению государственной политики в сфере развития и безопасного функционирования ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и (или) в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях.

Так, дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение установлено, в частности для граждан, которым трудовая пенсия по старости назначена в соответствии с подпунктом 1 или 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», при осуществлении ими указанных в перечне видов деятельности в организациях ядерного оружейного комплекса.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет.

В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного выше срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, трудовая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, на один год за каждый полный год такой работы - мужчинам и женщинам.

Пунктом 2 вышеуказанной нормы Федерального закона установлено, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2002 года № 537 предусмотрено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» применяются списки производств, работ, профессий и должностей (с дополнениями и изменениями к ним), утвержденные Кабинетом Министров СССР, Советом Министров РСФСР и Правительством Российской Федерации.

Согласно Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденному постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 (раздел XXIV «Атомная энергетика и промышленность», подраздел 13 «Изготовление, сборка (разборка) и испытания (в том числе с подрывом) изделий с применением урана, тория, плутония, трития», код позиции 12413000 – 1754 б) право на досрочное пенсионное обеспечение имеют рабочие и специалисты, постоянно занятые на полигонах на проходке и подготовке штолен и скважин для проведения испытаний специзделий.

Из приобщенной к делу копии трудовой книжки Кирсанова В.Н. и выписки из его личного дела видно, что он со 2 апреля 1979 года работал в Научно-исследовательском институте импульсной техники [REDACTED] отдела, с 13 июня 1988 года - [REDACTED] отдела. 4 июля 1989 года

Кирсанов В.Н. был уволен по пункту 5 статьи 29 КЗоТ РСФСР в связи с переводом на работу в Специализированное управление № [] треста «Моссантехстрой» № [] 25 июня 1990 года Кирсанов В.Н. в порядке перевода из СУ № [] Моссантехстроя № [] вновь принят на работу в Научно-исследовательский институт импульсной техники [] в [] [] [] отдел, 1 января 1992 года - перемещен [] в [] [] отдел [] [], 15 мая 1994 года уволен по собственному желанию по статье 31 КЗоТ РФ (л.д.29-34, 56).

Истец утверждал, что на работах по Списку № 1 раздел XXIV подраздел 13 шифр [] в Научно-исследовательском институте импульсной техники он отработал 6 лет 9 месяцев, в том числе со 2 апреля 1979 года по 31 декабря 1980 года, с 1 января 1982 года по 31 декабря 1982 года, с 1 января 1984 года по 31 декабря 1985 года, с 1 января 1987 года по 31 декабря 1988 года.

Разрешая спор, суд установил, что с 1979 года по 1989 год в структуре Научно-исследовательского института импульсной техники значились подразделения [] [] и его преемник [] [] [] [], сотрудники которых принимали участие в проведении испытаний ядерного оружия. Истец работал в указанных подразделениях и принимал участие в испытаниях ядерного оружия.

Сотрудники научно-исследовательского института импульсной техники в период с 1961 года по 1990 год участвовали в экспедиционных работах на полигонах Минобороны СССР на испытаниях ядерного оружия. С 1 января 1992 года таким сотрудникам назначалась досрочная пенсия по Списку № 1, утвержденному постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10.

До 1994 года стаж на соответствующих видах работ исчислялся на основании ведомственного нормативного акта «Статус испытателей ядерных зарядов», утвержденного Министром атомной энергетики и промышленности СССР по согласованию с председателем ЦК Профсоюза работников атомной энергетики и промышленности и введенного в действие на предприятиях отрасли в 1991 году.

Согласно данному акту участие работников испытательных подразделений Научно-исследовательского института импульсной техники во всех трех этапах двухлетнего графика подготовки и проведения ядерных зарядов на полигонах и приравненных к ним объектах признавалось, как постоянная занятость в специальных условиях труда.

25 ноября 1992 года в институте согласован и утвержден список сотрудников из подразделений особого риска, принимавших непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия в атмосфере и под землей и в проведении ядерных взрывов в мирных целях в период 1961-1990 гг., в котором Кирсанов В.Н. значится под № [].

Указанные обстоятельства подтверждены имеющимися в деле доказательствами, в том числе объяснениями представителя третьего лица - Федерального государственного унитарного предприятия Научно-исследовательского института импульсной технологии, письмом Научно-исследовательского института импульсной техники от 24 апреля 2009 года № [REDACTED], справками того же института от 1 сентября 2009 года № [REDACTED] и № [REDACTED], выпиской из Статуса испытателей ядерных зарядов.

Согласно справке Научно-исследовательского института импульсной техники от 2 сентября 1991 года № 224, выданной Кирсанову В.Н. на основании личной карточки, приказов по институту, лицевых счетов на зарплату, он работал на работах, предусмотренных Списком № 1 (раздел XXIV, подраздел 13), утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10, со 2 апреля 1979 года по 31 декабря 1980 года, с 1 января 1982 года по 31 декабря 1982 года, с 1 января 1984 года по 31 декабря 1985 года, с 1 января 1987 года по 31 декабря 1988 года, работа им выполнялась в течение полного рабочего дня (л.д.18).

Суд, приняв во внимание пункт 1 Разъяснения Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 октября 2003 года № 70 «О некоторых вопросах установления трудовых пенсий в соответствии со статьями 27, 28, 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», пришел к выводу о возможности применения в отношении истца правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии, предусмотренных «Статусом испытателей ядерных зарядов», 1991г.

Установив, что Кирсанов В.Н. в спорный период работы в Научно-исследовательском институте импульсной техники выполнял работу, предусмотренную Списком № 1, дающую право на льготное пенсионное обеспечение, работал при этом в условиях постоянной занятости, выполняемая им работа относилась к видам деятельности, предусмотренным Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года, суд признал за Кирсановым В.Н. право на назначение досрочной пенсии по старости и дополнительного ежемесячного материального обеспечения, установленного данным Указом Президента Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит такой вывод суда первой инстанции правильным, мотивированным, подтвержденным имеющимися в деле доказательствами.

Доводы кассационной жалобы о том, что документально не подтверждается участие истца в спорный период в видах деятельности, предусмотренных Указом Президента от 23 августа 2000 года № 1563, являются несостоятельными, поскольку противоречат установленным в судебном заседании обстоятельствам, изложенным в решении суда.

Доводы кассационной жалобы о неправильном применении судом норм материального права, основаны на ошибочном их толковании и не могут служить поводом к отмене решения суда.

С учетом приведенных обстоятельств, постановленное по делу решение суда следует признать законным и обоснованным. Оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Московского городского суда от 30 ноября 2009 года оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № ■ по г. Москве и Московской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

